

*Лапинова Н.С.,
студентка магистратуры, Кафедра предпринимательского,
конкурентного и экологического права
Южно-Уральский государственный университет
Россия, г. Челябинск*

*Научный руководитель: Пушкарев И.П.,
к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и
экологического права ЮУрГУ*

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы правового регулирования исполнения судебных актов арбитражных судов в Российской Федерации. Анализируются пробелы и противоречия исполнительного законодательства, а также трудности процессуального регулирования, препятствующие реализации принципа обязательности судебных решений. Помимо этого, рассматриваются вопросы соотношения норм арбитражного процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве, а также тенденции унификации процессуальных институтов. Обосновывается необходимость комплексного совершенствования нормативной базы в целях повышения эффективности исполнения актов арбитражных судов.

Ключевые слова: арбитражный суд, исполнительное производство, исполнение решений арбитражного суда, унификация процессуального законодательства.

PROBLEMS OF IMPROVING LEGISLATION ON THE ENFORCEMENT OF ARBITRARY COURT DECISIONS

***Abstract:** The article examines the key issues of legal regulation concerning the enforcement of judicial acts of arbitration courts in the Russian Federation. The study analyzes gaps and contradictions in enforcement legislation, as well as difficulties in procedural regulation that hinder the implementation of the principle of the binding nature of judicial decisions. In addition, the article considers the correlation between the norms of arbitration procedural legislation and enforcement proceedings legislation, along with current trends toward the unification of procedural institutions. The necessity of comprehensive improvement of the regulatory framework aimed at increasing the effectiveness of the enforcement of arbitration court acts is substantiated.*

***Keywords:** arbitration court, enforcement proceedings, enforcement of arbitration court decisions, unification of procedural legislation.*

Исполнение актов арбитражных судов представляет собой завершающую стадию защиты нарушенных прав и законных интересов участников экономических отношений («Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации»). По справедливому замечанию А. С. Чабанной, эффективность правосудия в сфере экономической деятельности во многом определяется не только качеством рассмотрения дел, но и реальной возможностью исполнения вынесенных судебных решений [6, с. 3]. В этой связи, проблемы правового регулирования исполнения судебных актов приобретают особую актуальность.

Так, Р. А. Дич в своем исследовании отмечает, что в практике сохраняется значительное число трудностей, связанных с реализацией судебных актов арбитражных судов, несмотря на проведенные в последние годы реформы процессуального и исполнительного законодательства

[1, с. 95]. Указанные проблемы неоднократно становились предметом научного анализа, однако до настоящего времени на практике не выработан единый комплексный подход к их разрешению.

Исполнение судебных актов арбитражных судов регулируется нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об исполнительном производстве». По мнению А. С. Чабанной, это обусловлено историческим развитием процессуального законодательства [6, с. 1]. Формально, данные нормативные акты образуют единую систему, направленную на обеспечение обязательности судебных решений. Однако, на практике между указанными нормативными актами выявляются конкретные противоречия и пробелы регулирования. Так, например, вопросы изменения способа и порядка исполнения судебного акта одновременно затрагивают нормы арбитражного процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве, но четкого разграничения компетенции суда и судебного пристава-исполнителя в данной области не установлено. В результате, на практике возникают ситуации, при которых одни вопросы рассматриваются судами, а другие – органами принудительного исполнения, что приводит к затягиванию процедуры исполнения.

Как отмечает В. М. Жуйков, нормы арбитражного процессуального законодательства ограничиваются регламентацией порядка выдачи исполнительных документов и отдельных вопросов судебного контроля за исполнительным производством. В то же время, ключевые аспекты принудительного исполнения переданы в сферу регулирования специального законодательства. Подобное разграничение не всегда способствует эффективности правоприменения и порождает неопределенность в вопросах компетенции судов и органов принудительного исполнения [2, с. 138].

Стоит пояснить, что само по себе разграничение предмета правового регулирования между различными нормативными актами является

обоснованным. Тем не менее, проблема возникает в тех случаях, когда границы такого разграничения остаются недостаточно определенными. Отсутствие четкого закрепления компетенции приводит к ситуациям, при которых суды и судебные приставы по-разному толкуют пределы своих полномочий, что, в свою очередь, снижает эффективность исполнения судебных актов.

Для демонстрации проблем, которые могут возникнуть на практике, можно прибегнуть к гипотетическому примеру. Допустим, возбуждено дело о взыскании долга по арбитражному спору. Арбитражный суд выносит решение о взыскании 5 млн рублей с должника в пользу взыскателя и выдает исполнительный лист. Согласно нормам АПК РФ (ст. 319–322), суд регулирует только порядок выдачи этого документа и судебный контроль за его исполнением. Однако ключевые этапы принудительного исполнения (арест имущества, списание средств со счетов и др.) регулируются Федеральным законом «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ. Так, взыскатель подает исполнительный лист судебному приставу. Пристав возбуждает производство, но должник скрывает имущество. Взыскатель обращается в арбитражный суд с заявлением с целью наложения ареста на имущество должника (ст. 92 АПК РФ). Суд отказывает, ссылаясь, что арест – компетенция пристава по № 229-ФЗ (ст. 69). Пристав же не арестовывает имущество, мотивируя тем, что суд должен был это сделать в рамках судебного контроля (ст. 442 ГПК РФ). В результате возникает неопределенность компетенции. Суд и пристав перекладывают ответственность друг на друга. Исполнение затягивается на месяцы, вплоть до полугода и более. Эффективность снижается, т.к. должник выигрывает время, а взыскатель несет убытки от инфляции долга.

Как показано в примере выше, вытекающей проблемой разграничения компетенций является затягивание сроков исполнения судебных актов. Несмотря на формальное закрепление принципа своевременности,

фактическое исполнение решений арбитражных судов зачастую растягивается на длительный период, что снижает ценность судебной защиты для взыскателя. В исследованиях Р. А. Дича подчеркивается, что действующее законодательство не содержит достаточных механизмов стимулирования должника к добровольному и оперативному исполнению судебного акта [1, с. 96].

Для наглядности, можно продолжить предыдущий пример, в котором арбитражный суд выносит решение о взыскании 5 млн руб. с должника в пользу взыскателя. Допустим, исполнительный лист выдан 20 марта 2026 года, передан приставу 25 марта 2026 года. Закон устанавливает 5-дневный срок для добровольного исполнения (ст. 30 Закона № 229-ФЗ) и общий лимит в 2 месяца для большинства мер (ст. 36). Далее, вполне возможно, происходит цепочка событий, которая и приводит к затягиванию сроков:

1. Должник игнорирует уведомление пристава (по 30 марта).
2. Пристав запрашивает информацию о счетах (1 апреля), но из-за переписки с банками получает данные только 15 апреля.
3. Взыскатель подает в суд жалобу на бездействие пристава (20 апреля, ст. 329 АПК РФ), суд назначает рассмотрение дела на 10 мая.
4. Арест счетов наложен только 20 мая; средства списаны 10 июня.

В итоге, от решения до исполнения прошло более 2 месяцев, вместо 1-2 недель. Должник не мотивирован добровольно платить, т.к. нет жестких штрафов за просрочку исполнения обязательств (ст. 112 Закона № 229-ФЗ), кроме того судебные приставы перегружены (средний срок исполнения по данным ФССП – 4-6 месяцев). Это подтверждает идею того, что без стимулов (например, прогрессивных неустоек или ускоренных мер) ценность судебной защиты падает.

Помимо перечисленного, существенной проблемой остается и ограниченность процессуальных возможностей взыскателя на стадии исполнительного производства. Законодатель предусматривает право

обжалования действий (и бездействия) судебного пристава, но на практике реализация данного права сопряжена с дополнительными временными и финансовыми издержками, отмечает Д. А. Курбанов [3, с. 230]. Кроме того, судебный контроль за исполнительным производством часто носит формальный характер и может приводить к восстановлению нарушенных прав [6, с. 3; 7, с. 36].

Возвращаясь к гипотетическому примеру, можно отметить, что у взыскателя есть право на обжалование. Однако, в реальности для его реализации требуется госпошлина (3000 руб., ст. 333.21 НК РФ), сбор документов, которые необходимо предъявить в обоснование заявленных требований и ожидание времени, которое практически ничем не ограничено. При этом, расходы, понесенные на оплату государственной пошлины не возмещаются.

В конечном итоге, возникает проблема неоднородности судебной практики по вопросам исполнения судебных актов арбитражных судов. Отсутствие унифицированных подходов к толкованию отдельных норм исполнительного законодательства приводит к различным правовым позициям судов, что подрывает принцип правовой определенности [4, с. 200].

Возвращаясь к примеру о взыскании 5 млн., можно предположить, что взыскатель обжалует бездействие пристава по аресту счетов (жалоба от 20 апреля). Однако, далее практика судов разнится. Суд может:

1. Вариант 1 – при наличии обстоятельств, препятствующих совершению отдельных исполнительных действий, арбитражный суд по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя может отложить исполнительные действия по исполнительному производству (ссылаясь на ст. 328 АПК РФ). Исполнение затягивается.

2. Вариант 2 – отказать в аресте, мотивируя, что арест является исключительной компетенцией пристава (ст. 69 Закона № 229-ФЗ), и ограничивается предписанием. Исполнение затягивается.

3. Вариант 3 – различия в толковании. Один суд расширяет «судебный контроль» (ст. 322 АПК), другой – сужает до формального надзора. Нет унифицированных разъяснений по границам, несмотря на общие постановления.

Таким образом, становится понятно, почему в условиях развития процессуального законодательства все более актуальной становится идея унификации правового регулирования судебных процедур, включая стадию исполнения судебных актов. В монографии М. А. Рожковой подчеркивается, что унификация процессуальных институтов способна повысить предсказуемость и эффективность правоприменения, а также обеспечить единые стандарты судебной защиты [5, с. 34].

Итак, совершенствование законодательства об исполнении решений арбитражных судов важно осуществлять по нескольким направлениям. Во-первых, необходимо устранить пробелы и описанные выше трудности взаимодействия между нормами арбитражного процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве. Во-вторых, требуется расширение процессуальных гарантий взыскателя, в том числе за счет усиления судебного контроля за исполнительными действиями. В-третьих, следует развивать механизмы, направленные на стимулирование добровольного исполнения судебных актов [5, с. 41].

Реализация данных направлений позволит повысить уровень обязательности судебных актов арбитражных судов и укрепить доверие к судебной системе в целом.

Список литературы:

1. Дич Р. А. Некоторые проблемы исполнения судебных актов арбитражных судов в России // Право и управление. 2023. № 4. С. 95–98.

2. Жуйков В. М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судеустройстве // Журнал российского права. 2017. № 8 (248). С. 135–150.

3. Курбанов Д. А., Акбулатова М. У. Некоторые проблемы исполнения решений арбитражных судов // Актуальные вопросы права, экономики и управления : материалы II Всерос. науч. конф. (Ульяновск, 24 апр. 2020 г.) / редкол.: Т. А. Макарова [и др.]. Чебоксары : ИД «Среда», 2020. С. 230–232.

4. Максуров А. А. Технология принудительного исполнения актов юрисдикционных органов. Москва : ЭкООнис, 2014. 640 с.

5. Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства : монография / под общ. ред. М. А. Рожковой. Москва : ИНФРА-М, 2015. 304 с.

6. Чабанная А. С. Актуальные проблемы исполнения судебных актов арбитражных судов // Международный научный журнал «Флагман науки». 2024. № 5 (16). 3 с.

7. Ярошенко Л. В. Судебный контроль в исполнительном производстве. Москва : Проспект, 2017. 124 с.